

ხელისუფლება და საზოგადოება № 3(47) 2018

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY”

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 3 (47) 2018

ღია დიპლომატიის ასოციაციის

სამეცნიერო ჟურნალი

Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association

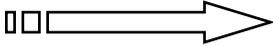
Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

ISSN 1512-374X

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ბ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე	მთავარი რედაქტორი
ოთარ ქოჩორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე
ოთარ ბაღათურია	პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მეუფე აბრამი (გარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, გიორგი ბაღათურია, ოთარ ბაღათურია, რასა ბელოკაიტე, ანასტასია განიჩი, იური გორიცი, ვახტანგ გურული, ქეთო დავითაია, შოთა დოღონაძე, ელუნ დრაკე, ჰარალდ ვერტიცი, გენადი იაშვილი, სერჯო კამიზი, რიჩარდ მასი, მიხაილო მედვიდი, როინ მეტრეველი, იოშიკა მიცუი, ბადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა ჟახანიანი, ბუდი ნურანი რუჩჯანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, მაია ჩხეიძე, ვიჩესლავ მიუნდიუკი, ია ხუბაშვილი. ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით. გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,
I სართული, ტელ. 236-45-14,
77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.
Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გაფორმება: დავით ბაღათურია

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში
ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რეფერირებული მასალა განთავსებულია

საერთაშორისო სამეცნიერო ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში:

<http://www.eLIBRARY.ru>

ს ა რ ჩ ე ვ ი

თეორია

საჯარო მმართველობის პრაქტიკა

ლევან სისვაძე, ოთარ ქოჩორაძე

საჯარო მმართველობის როლი ეთნოპოლიტიკური კონფლიქტების მოწესრიგებაში----- 5

Ирина Кириченко

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ДЕВИАЦИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА----- 13

დავით გოლოშვილი

ენერგეტიკული უსაფრთხოების თანამედროვე ასპექტები----- 25

ქეთევან ცაცანაშვილი

ტექნოლოგიური ინოვაციების მართვის ინსტრუმენტები საქართველოში----- 34

ნანა ბრეგაძე

სახელმწიფო სამსახურში მმართველობითი ანომალიების ანალიზი----- 42

ლაშა ცომაია

ანტიკორუფციული სტრატეგიების საერთაშორისო გამოცდილების ანალიზი----- 50

ეკონომიკა

რამაზ ოთინაშვილი, გიორგი გარსევანიშვილი,

კახაბერ მახვილაძე

კეთილსინდისიერი თანამშრომლის როლი ბიზნესსა და საჯარო სივრცეში----- 58

სამართალი

Николай Логачев

СУИЦИД, КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ----- 68

სახელმწიფო და რელიგია

Олег Шепетяк

РАЗВИТИЕ КОНФУЦИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ДОКТРИНЫ КАК ОСНОВАНИЯ МИРОВОЗРЕНИЯ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА----- 79

Petro Husak CULMINATION OF THE WESTERN PHILOSOPHICAL THEOLOGY IN THE WORK OF JOSEF SEIFERT-----	92
Антон Фоменко ГЕНЕЗА ДОКТРИНЫ «РОСІЙСЬКОГО СВІТУ» В СУЧАСНОМУ РОСІЙСЬКОМУ ПРАВОСЛАВ'І-----	105
Виктория Рычко ПОЧАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УКРАИНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ-----	117
Михаил Фадеев ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ЛУИДЖИ ДЖУССАНИ-----	129
საზოგადოება	
Екатерина Шевчук АНАЛИТИКА ИСКУССТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОЙ ЭСТЕТИКИ---	147

სახელმწიფო და რელიგია

УДК: 299.512

Олег Шепетяк

РАЗВИТИЕ КОНФУЦИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ДОКТРИНЫ КАК ОСНОВАНИЯ МИРОВОЗРЕНИЯ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Возрастание роли китайской культуры в мировом диалоге цивилизаций делает ее актуальным предметом разносторонних исследований. Одним из главных составляющих китайской культуры является конфуцианство. Начиная со второй половины XX века конфуцианство принадлежит к одной из наиболее интересных тем в мировой науке. Целью, представленной нами статьи, является попытка систематизировать идеи, которые сформировались в раннем конфуцианстве и сохраняют свое влияние в религиозно-философском дискурсе по сегодняшний день.

Ключевые слова: *конфуцианство, Конфуций, Мен-цзы, Сюнь-цзы, Дун-Чжуншю.*

Стабильное возрастание роли Китая в мировой геополитике и культурных тенденциях планетарных масштабов, которые наблюдаются со второй половины XX века до нынешнего дня, отображается на всей мировой культуре. Чем более китайская культура присутствует в жизни мирового сообщества, тем больше ценности китайской культуры становятся общемировыми ценностями. Древняя и высокоразвитая китайская культура способна обогатить мировое сообщество своим историческим опытом и интеллектуальными наработками. Возможно, китайская философия предложит евроазиатскому сообществу новые решения общественных, политический, цивилизационных и личностных проблем. В ситуации стремительной популяризации китайской культуры в мировом сообществе возрастает интерес к тем ценностям, которые она выносит на мировую арену. Начиная со второй половины XX века появилось множество исследовательской литературы, авторы которой пытались понять китайскую культуру, исследовать ее основоположные парадигмы и выстроить мосты для взаимного обогащения. В большинстве книг и статей, посвященных Китаю, неизменно присутствует упоминание о конфуцианстве, так как китайская культура немыслима без этого религиозно-философского течения.

Предлагаемая статья не является оригинальным исследованием, сообщаемым научной среде новую и доселе неведомую информацию.

В ней совершены попытки собрать и систематизировать идеи, лежащие в основании конфуцианства.

Итак, наиболее распространенной религиозно-философской школой современного Китая является *конфуцианство* или *жу-цзя*. Средине первого тысячелетия до РХ было эпохой великих перемен в социально-политической жизни Китая. Эти изменения привели к банкротству многих дворянских семей. При домах аристократом действовали придворные ученые, которые учили молодых дворян и были советниками аристократии. Когда дворянские семьи обанкротились, придворные ученые остались без работы. Ряды безработных ученых пополнялись также некоторыми потомками дворянских семей, которые получили хорошее образование и не уступали в учености придворным учителям. Этим ученых китайцы называли *жу*. Чтобы обеспечить себе средства к существованию, жу начали открывать частные школы, в которых могли учиться все желающие. Школы жу распространились по всему Китаю. Эту ситуация была благоприятной для китайской культуры. Жу сделали две большие услуги китайской культуре: во-первых, они распространяли ученость, поднимали общий интеллектуальный уровень китайцев; и во-вторых, они обеспечили государственный управленческий аппарат квалифицированными служащими, поскольку жу привыкли учить дворян и будущих правителей, и поэтому главный акцент делали на подготовке управляющих. С течением времени жу сформировали общую идеологию, которая дала возможность говорить о более-менее монолитной школе жу. В этой школе особенно проявлялись самые талантливые личности, которые задавали тон всему движению.

Самым известным мыслителем школы жу, которую опосля начали называть его именем, был 孔子 (Кун-цзы) или 孔夫子 (Кун-Фу-цзы), что обозначает "Учитель Кун". В латинизированном варианте это имя трансформировалось в *Конфуций*. Именно Конфуций заложил основания учения, которое объединило жу в единую школу. Он родился в 551 году до РХ в царстве Лу. Семья Конфуция была бедной, но знатного происхождения: его предки были князьями в Сун и родственниками династии Шан. Кун-цзы, достигнув 50-летнего возраста, получил высокую должность в царстве Лу, которую потерял вследствие политических смут. Послу этого он много путешествовал разными княжествами Китая, ища возможности воплотить свои представления о социальном строении, однако таких возможностей не нашел. В конце концов он возвратился в Лу, где и умер, оставив

группу своих учеников, которые распространили его учение. Традиция приписывала Конфуцию ряд сочинений, однако сегодня исследователи сходятся на мнении, что принадлежащим его перу можно считать только "Лунь юй" (Беседы и размышления).

Задания, которые ставил перед собой Конфуций, состояло в *сохранении традиций и ритуалов* китайского народа. Правление Чжоу было эпохой стабильности и порядка, при которых могли развиваться все сферы жизни общества, а народ чувствовал себя в безопасности. Падение династии и раздел империи на множество отдельных княжеств привело к постоянным междоусобным войнам, обнищанию народа и социальному хаосу. Возможно именно по этим причинам Конфуций смотрел на жизнь китайцев эпохи Чжоу как на идеал. В период развитой империи сложились сложные общественные отношения, порядки и ритуалы. Конфуций считал, что именно эти ритуалы являются реализацией Дао и их сохранение способное обеспечить процветание Поднебесной. Однако Конфуция трудно назвать только жу, знатоком традиций; он пытался их переосмыслить и найти им рациональные обоснования. Он считал, что общественный хаос и беды народа вызываются тем, что люди занимают места, не свойственные их дарованиям. Хаос в государстве появляется тогда, когда правителем становится человек, который не является правителем по своей сущности, когда воином становится тот, кто не может быть воином, когда врачом становится тот, у кого нет призвания лечить, когда учителем ставится тот, кто не призван учить. Самой большой проблемой общества есть несоответствие тех, кто исполняет в нем какую-то функцию, их внутренним задаткам. Иными словами, все в мире должно соответствовать Дао. Если Дао назначает человеку определенную миссию, то этот человек может быть полезным и стать счастливым только тогда, когда исполняет миссию, наложенную на него Дао. Именно с этих соображений вытекает главный тезис учения Конфуция – *исправления имен*. Учитель считал, что навести порядок в Поднебесной можно только путем исправления имен, то есть приведения в согласие внешних статусов и внутренних талантов. Он призывал: "Пусть правитель будет правителем, министр – министром, отец – отцом, сын – сыном" [4, XI.11]. С теории исправления имен Конфуций выводил утверждение, что каждый должен быть самым лучшим там, где Дао определило ему быть. Сын должен уважать прежде всего своих родителей, так как он называется их сыном. Гражданин должен любить и охранять прежде всего свою страну, так как он называется ее гражданином. Родители должны заботиться о своих детях, так как они называются их родителями. Если каждый будет хорошо и ответственно исполнять обязанности, которые

истекают из его имени, то есть его природы, тогда все будут счастливым, а общество и государство стабильными.

Имя человека, то есть то, чем его называют, то, чем он является для других, должны соответствовать их внутренней сущности – *дао*. Понятие "дао" является общим для всех школ китайской философии, но наиболее оно развилось в конфуцианстве и даосизме. Однако в этих школах это понятие получило разные определения. Для даосов Дао – это общий космический закон, учрежден Небом; Дао есть только одно, и является наиболее общим принципом бытия. Для конфуциан, дао имеет два значения: Дао как общий нравственный закон, и дао как космический закон, но не общий, а конкретный; дао существует столько, сколько и субстанций. Дао даосов и дао конфуциан – это один и тот самый закон, учрежденный Небом, но даосы отмечали его универсальность, а конфуцианцы – его партикулярность. Поэтому в европейской науке принято писать слово "Дао" с заглавной буквы, когда о нем говорится в даосском понимании; и писать "дао" с малой буквы, когда о нем говорится в конфуцианском варианте. Исправлять имена, по Конфуцию, – это приводить статусы людей в соотношение к их личному дао.

На каждом месте, в каждом статусе и в каждое время человек должен исполнять ряд обязательств. Эти обязательства порождаются именами человека: сын обязан любить и чтить родителей; родители обязаны заботиться о детях; граждане должны подчиняться правителю; правитель должен заботиться о благе своих граждан и т.д. В большинстве люди исполняют эти обязанности. Однако одного лишь исполнения повинностей для Конфуция недостаточно. Он разделяет между двумя мотивами поведения. Первый мотив он называет *И* (обязанность, повинность). Это – благородный мотив, на основании которого человек исполняет обязательства, которые определяются для него его именем, не ожидая за это никакого вознаграждения, а также не со страха перед наказанием. Противоположностью к *И* является *Ли* (обычай) – это низший мотив исполнения добрых дел. Если человек делает что-то доброе на основании *Ли*, тогда она ожидает вознаграждения, или боится наказания. Сын, который любит отца только потому, что это его отец, живет согласно *И*; сын, который любит отца, так как знает о наследстве, которое его ожидает, живет согласно *Ли*. Конфуций утверждал: "Благородный человек достигает *И*, низкий человек достигает *Ли*" [4, IV.16]. Основой *И*, бескорыстного отношения к другим людям, является добродетель *Жень* (гуманность, человеколюбие). Быть бескорыстным человек может только тогда, когда любит других людей. Главным правилом гуманности является принцип "Не делай другим того, что не желаешь себе" [4, XII.2]. Это

золотое правило этики, присущее во многих религиях, ставит субъект нравственного деяния на место критерия морального поступка. Это правило получило два истолкования: позитивное (*Чжун*), которое призывает человека делать те поступки, которые он желает в отношении к себе, и негативное (*Шу*), которое призывает человека не делать того, что он бы не желал себе. Принципы Чжун и Шу являются конкретизацией добродетели Жень, которая в свою очередь является воплощением в жизни человека Дао.

Конфуцию не удалось реализовать свои нравственные принципы в управлении государством. Поэтому он прекрасно понимал, что идеал не может быть полностью прикладным. Однако он продолжал призывать к стремлению к идеалу. Понимая всю утопичность своих стремлений, он работал для их воплощения, и призывал других делать так же. Эту позицию он называл "*действием без цели*". Учитель считал, что заданием человека является стремление к идеалу, а удасть ли этому идеалу реализоваться, – это зависит от воли Неба, а не стремления человека. Какой бы не была судьба человеческих стараний, человек должен работать с целью усовершенствования мира. Волю Неба в таком контексте Кун-цзы называв *Мин*. Конфуций говорил: "Если моим принципам судилось воплотится в Поднебесной – это Мин. Если им суждено быть поверженными, – это также Мин" [4, XIV.38]. Постулированием Мин Конфуций пытался освободить человека от постоянного ожидания результата. Здесь очевидно сходство с принципом И. Человек должен работать над воплощением своих идеалов, не ожидая сатисфакции, и не разочаровываться, если ей не получается реализовать задуманное. Осознавая Мин, человек становится свободным от стремления к победе и успехе.

Идеи, заложенные в основания китайской культуры Конфуцием, продолжали развивать его ученики, которые основывали собственные философско-политические школы и, занимая государственные должности, пытались вводить конфуцианские принципы в жизнь. Последователи Конфуция не только продолжали его учение, но и оказались достаточно творческими личностями, чтобы сделать свой вклад в китайскую культуру. В конце IV века до РХ на сцене китайской мысли появилась фигура конфуцианского мудреца *Мен-цзы*, который, как и Конфуций, происходил из царства Лу, занимал невысокие государственные должности и сформировал собственную школу. Мен-цзы писал не много, однако то, что он написал, хорошо сохранилось, благодаря чему его идеи сегодня можно возобновить. Философ полемизировал с моистами, которые отстаивали принципы всеобщей любви как условия порядка, и легистами, которые считали за

необходимость строго придерживаться закона. Мен-цзы утверждал, что государство может быть хорошо организованным, а народ счастливым только при правлении мудрецов. Если легисты не считают человеческую природу доброй и требуют принуждения закона, то Мен-цзы утверждал, что человеческая сущность добрая. Этими утверждениями он пытался дать ответ на вопрос, который возникал в учении Конфуция, но который в основателя школы не получил должного развития. Конфуций считал, что все должны поступать согласно принципу жень (гуманность) и исполнять ритуалы, но он не объяснил, почему это надо делать. Мен-цзы дал ответ на этот вопрос. Человек должен поступать согласно жень, потому что он по своей сущности добр, а если он добр, тогда он не может поступать иначе. Жень не является чем-то внешним, навязанным человеку, а следует из его природы. То же касается и ритуалов. Их исполнение является выражением доброй человеческой сущности в отношении к другим людям.

Как иллюстрацию к своему тезису о том, что все люди добрые, Мен-цзы использовал следующий пример. Если люди увидят, что ребенок упал в колодезь, все, не задумываясь, бросятся его спасать. Такая реакция возникает на уровне инстинктов, и следует из доброй природы человека. Если же человек начнет думать о том, стоит ли спасать ребенка, он может прийти к заключению, что это – ребенок врага, и отказать ему в помощи. Это значит, что зло появляется на уровне поиска выгоды и корысти, но не на уровне спонтанного действия. Внутреннее добро природы человека пребывает как бы в потенциальном состоянии. Эту благородную потенцию необходимо актуализировать. Единственным путем ее актуализации является воспитание. Именно поэтому Мен-цзы настаивал на воспитании. В китайской культуре вечно культивировалось различие между *да жень* (великий человек) и *сяо жень* (малый человек). Великим является воспитанный человек. Малый, то есть невоспитанный, человек не в состоянии принести благо в мир. Мудрец считал, что политическую власть должны держать в своих руках аристократы духа, то есть люди, которые актуализировали свое внутреннее добро. Мен-цзы также считал, что идеальным правителем будет тот, который окружит себя мудрецами. Они смогут давать ему полезные советы, прислушиваясь к которым правитель будет хорошо править государством. К приоритетным заданиям государства принадлежит забота о воспитании своих граждан, поддержка школ, в которых они смогут учиться творить добро.

Мен-цзы критиковал моистов, которые призывали ко всеобщей любви, то есть утверждали, что каждый человек должен любить всех

одинаково. Мен-цзы считал, что такие призывы ведут к общему хаосу. Невозможно любить всех одинаково. Для человека естественно любить родителей больше, чем других людей, своих детей больше, нежели чужих, родных больше, чем чужаков. Конфуцианцы, как и моисты призывали ко всем относиться одинаково гуманно, но, в отличии от моистов, утверждали, что любовь должна иметь свою градацию. Если кто-то будет любить всех одинаково, тогда он не сможет особенно почтить своих родителей на фоне других, уделить своим детям надлежащую любовь и т.д. В политическом плане призывы моистов особенно опасным, поскольку они угрожают внешней и внутренней безопасности страны. Свою родину надо любить больше, чем другие страны, чтобы иметь возможность при необходимости стать на ее защиту, а другие уважать, чтобы не начинать войну. Только тогда государство будет сильным, и иметь гарантию, что его граждане смогут его защитить, когда появится внешняя опасность. Внутри государства императора надо любить больше, чем всех других граждан. Только тогда власть императора будет крепкой, а государство стабильным и богатым. Если же всех любить одинаково, тогда исчезнет фундамент императорской власти, а государство войдет во внутренние брани, что приведет к бедности народа.

Для того, чтобы развить свои добрые дарования, человек должен находится в обществе. Человек, согласно Мен-цзы, является общественным существом, и за пределами общества не может развивать свой потенциал. Каждый человек исполняет в обществе свои функции. Главную функцию в государстве исполняет император, но даже если она и самая важная, это только одна из функций. Император должен соответствовать своему дао. Если же он ему не соответствует, он автоматически прекращает быть императором. И народ имеет право его свергнуть. Мен-цзы разделял два вида правителя: *ван* – благородный и мудрый император, который царствует на основании небесного мандата, и *бо* – злой правитель, который царствует на основании силы. Главными принципами царствования императора должна быть гуманность, но его любовь также должна быть дифференцированная: он должен любить свой народ больше, нежели народ другой страны.

Мен-цзы понимал Небо не как всеобщий космический принцип, а как нравственный мир. Философ считал, что целью человеческой жизни является постижение *хао жань чжи ци* (великая мораль). Совершенствуясь во нравственной и духовной жизни, человек проникает в сущность Неба. Познавать Небо невозможно только теоретически. Его можно познавать прежде всего путем

проникновения в собственную нравственную сущность. Великую мораль человек должен постигать, изучая закон Неба и собирая справедливость. *Собирание справедливости* является типично конфуцианской идеей, согласно которой надо трудиться со всех сил во имя постижения результата, но не ускорять результат искусственно. Мен-цзы для иллюстрации этого принципа рассказывал легенду о мужчине, который посадил свой огород и очень хотел, чтобы урожай рос быстрее. Для этого он каждое растение подтягивал вверх. Понятно, что все растения высохли. Если бы он ограничился только тем, что должен был сделать и не ускорил бы результат, растения дали бы хороший урожай.

В менее оптимистическом духе истолковывал учение Конфуция другой его последователь Сюнь-цзы, который согласно данным его биографа умер на рубеже IV-III веков до РХ. Сюнь-цзы считал, что люди по своей природе, злые. Если для Мен-цзы доброта является естественным атрибутом человека, то для Сюнь-цзы она приобретенная. Люди становятся добрыми не из-за того, что такая их природа, а из-за того, что их добрыми делает общество. Философ писал: "Человеческое естество злое; ее доброта приобретается через учение", а также: "Природа человека – это естественный необделанный материал; то, что приобретается – это достоинство и изысканность культуры. Без природы не было бы ничего, к чему можно было додавать приобретенное. Без приобретенного природа сама не смогла бы стать прекрасной" [1, 23]. Человек рождается с зачатками зла, которые выражаются прежде всего в стремлении к выгоде и чувственных наслаждениям. Однако это не препятствует человеку становится добрым и мудрым. Если он будет работать над собою, и сумеет воспринять наработки культуры, он сможет стать лучше. Человек объединяется в общество не с благородных намерений, а с целью выживания. Он не может обеспечить себе всего, что ему необходимо для качественной жизни, так как не может хорошо овладеть несколькими профессиями сразу. Объединившись в общество, люди могут обмениваться продуктами своего труда, и таким образом обеспечивать себе необходимое. Другим стимулом к объединению является необходимость бороться за выживание. Человек слаб и, если он останется одинок, силы природы его уничтожат. Объединив свои усилия, люди становятся сильными, и теперь могут побеждать природу. Чтобы общество было крепким и стабильным, необходимы установленные правила поведения. Именно так Сюнь-цзы оправдывал конфуцианскую идеализацию ритуалов. Для него ритуалы – это правила поведения в обществе, которые обеспечивают его стабильность. По этому поводу он писал: "Человек,

появившись в мире, имеет желания. Когда эти желания не удовлетворены, он не может не стремиться к их удовлетворению. Когда поиск их удовлетворения ничем не ограничен, будут существовать раздоры. Когда существуют раздоры, будет беспорядок. Когда существует беспорядок, все придет к упадку. Древние правители ненавидели беспорядок, поэтому и учредили ли (правила поведения), а также и (справедливость), чтобы покончить со смутами" [1, 19]. Все люди любят и ненавидят одни и те же вещи. Например, каждый человек хочет жить и быть здоровым; все люди боятся смерти и ненавидят болезни. Это же касается и материальных благ. Если бы не было ритуала, то люди бы боролись за те блага, к которым они стремятся. Ритуалы, таким образом, спасают человечество от взаимного уничтожения.

Мудрец утверждал, что не только люди, но и животные способны познавать мир и ориентироваться в нем; однако животные не сумели построить государство и подчинить себе людей. Некоторые животные физически значительно сильнее человека, однако они им служат, а не наоборот. Господство над природой стало возможным, поскольку только человек оказался способным построить общество. Человек сумел создать общество по той причине, что он умеет распределить права и обязанности. Он может это, ибо владеет справедливостью. Человек не может жить без общества, а в обществе без справедливости господствовала бы анархия. В обществе каждый должен занимать свое место, то есть получить статус, который бы соответствовал его дарованиям. Эти идеи Сюнь-цзы близки к учению Конфуция об исправлении имен. Чтобы общество основывалось на справедливости, необходимо всех его членов приучать к обрядам. Исключительно в обрядах гражданин может научиться отдавать соответствующую почтение высшим от себя и с уважением ставится к низшим. Пара "и-ли" была ключевым понятием учения Сянь-цзы. Если "и-ли" господствует в обществе, в нем покоится благо: каждый получает все необходимое для своего существования, занимает положение и должность, которые соответствуют его дарованиям, и может реализовывать свои таланты. Все это творит мир, покой и согласие в обществе. Однако, для того, чтобы общественное благо стало возможным, людей необходимо научить обрядам. В этом суть главного задания государства, так как обряды являются основой ее безопасности. Сюнь-цзы считал, что строгое соблюдение обрядов способно уберечь народ от войн, конфликтов и споров. Если каждый отнесется к другому согласно обрядовым предписаниям, тогда общение между людьми будет вежливым, а настрой почтенным, что обязательно сохранит от выплесков агрессии или недовольств, а также

никто не будет претендовать на чужое положение или собственность. Не только народ, но и правительство должно строго придерживаться ритуалов. Только тот будет добрым правителем, кто получил хорошее образование и воспитал в себе адекватное отношение к другим.

Не менее оригинальным был еще один представитель конфуцианской философии – *Дун-Чжуншу*, который жил во II веке до РХ. К особенностям его философии принадлежит синтез конфуцианской философии и наработок школы инь-янь. Космические силы инь и янь были для Дун-Чжуншу характеристиками Неба. Если человек является уменьшенной копией Неба, то в нем также должны действовать две силы, похожие на инь и янь. Силами, которые определяют человека, Дун-Чжуншу называл *син* (человеческая природа) и *цин* (эмоции, чувства, пристрастия). Вся духовная жизнь человека является борьбой доброго семя син и злого семя цин. С этими идеями Дун-Чжуншу вошел в дискуссию между Мен-цзы, который считал, что человеческая природа добрая, и Сюнь-цзы, который утверждал, что человеческая природа зла. Дун-Чжуншу избрал среднюю позицию: человеческая природа не является ни доброй, ни злой; она содержит в себе семя как добра, так и зла. Какое с этих зерен разовьется – зависит от обстоятельств, в которых формируется личность. Если в теоретическом аспекте этого вопроса идеи Дун-Чжуншу пребывали посередине между Мен-цзы и Сюнь-цзы, то в практическом аспекте он был ближе до Сюнь-цзы. Для того, чтобы человек стал добрым нужна культура и воспитание. Человеку присуще добро, но это еще не значит, что человек добр. Чтобы он стал добрым, надо актуализировать то добро, которое в нем. Аналогично, в яйце живет зачаток курицы, но яйцо – не курица. Чтобы яйцо стало курицей, его надо высиживать, согревать и лелеять. Без тепла яйцо не станет курицей, а без воспитания в рамках культуры, человек не станет добрым. Такие же процессы, как и в человеке, осуществляются и в социуме. Обществе, поскольку оно складывается с людей, также присущи зачатки добра и зла. Чтобы общество было добрым, его надо воспитывать и прививать ему культуру человеческих отношений. Так как не все люди самостоятельно осознают потребность самовоспитания, нужна институция, которая бы занималась воспитанием народа. Такой институцией является государственная власть во главе с императором. Государственная власть необходима для того, чтобы делать людей добрыми.

Этот мудрец частично отошел от главных идей Конфуция и Сюнь-цзы. Для последних все люди равны, и всех обязывают одинаковые правила нравственности. Дун-Чжуншу же считал, что люди разнятся по статусам и это разрозненность отображается в их морали.

Служащие, так как они занимают привилегированное положение в обществе должны придерживаться более строгого морального кодекса, поскольку они дают пример другим. Самое лучшее учение – это собственный пример, и через то, что чиновники должны воспитывать народ, они должны это делать прежде всего собственным примером. Для большинства китайцев голосом Неба является голос народа. Дун-Чжуншу изменил это убеждение: он утверждал, что голосом Неба является история. Благим можно считать только тот поступок, который основывается на прецеденте с прошлого. Мудрец пытался оценить действия власти, сровняв их с поступками императоров прошлого. Дун-Чжуншу вошел в историю китайской мысли как мудрец, который сделал прошлое священным, представив его как образец для наследования. До сегодня китайцы славятся своим почтенным отношением к прошлому, что выразилось в их искусстве и литературе, общественной и личной жизни и т.д. Мен-цзы, Сюнь-цзы и Дун-Чжуншу подняли конфуцианство на новый уровень. Этому содействовали оживленные дискуссии с другими школами, которые процветали в то время, особенно с моистами и легистами. С одной стороны, в сочинениях конфуцианских мудрецов много критики в адрес конкурентных школ, а с другой, они вмело использовали те наработки оппонентов, которые им казались интересными и полезными.

Подытоживая рассмотрение развития конфуцианской религиозно-философской доктрины, необходимо подчеркнуть, что началом конфуцианства были масштабные социальные пертурбации в Китае, вследствие которых с дворцовой службы уволились много интеллектуалов (жу). Потеряв возможность реализовать свои таланты в аристократических дворах, они начали активную учебную деятельность, открывая по всему Китаю свои школы, в которых училась талантливая молодежь и готовились качественные служащие. Систематизатором ценностей жу став Конфуций, именем которого названа эта религиозно-философской школы. К главным конфуцианским ценностям принадлежат сохранение традиций и ритуалов, поскольку только они могут обеспечить стабильность и процветание государства и народа. Для Конфуция важно, чтобы каждый занимал то положение, которое соответствует его дарованиям, потому что только так можно обеспечить качественное функционирование всех общественных институтов. Его теория исправления имен призывает согласовать таланты со статусами. Каждый должен в своей деятельности руководствоваться принципом справедливости (И) и гуманности (Жень), не ожидая результатов своих стараний, поскольку результат зависит не от человека, а от воли Неба

(Мин). В сочинениях последователей Конфуция встречаются некоторые идейные расхождения. Мен-цзы и Сюнь-цзы истолковывали и продолжали идеи Конфуция, однако делали это разными методами. Отличия в истолковании конфуцианской доктрины положили начало двум движениям в конфуцианстве: одно из них начатое Мен-цзы и его называют идеалистическим, другое начатое Сюнь-цзы и его называют реалистическим. Ду-Чжуншу, хотя и пытался найти золотую середину между ними, на этапе практического воплощения своих идей был склонным к методам Сюнь-цзы.

Литერატურა

References:

1. Xunzi: Basic Writings. / Translated by Burton Watson. – Columbia University Press, 2003. – 190 p.
2. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – Москва: Восточная литература РАН, 2002. – 606 с.
3. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. / Отв. ред. Л.П. Делюсин. – Москва: Наука, 1982. – 264 с.
4. Конфуций. Лунь юй. / Исследование, перевод с китайского, комментарии Л.С. Переломова. – Москва: Восточная литература РАН, 1998. – 588 с.
5. Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). – Москва: Стилсервис, Институт Дальнего Востока РАН, 2009. – 704 с.

Рецензент: Профессор Петр Яроцкий, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии имени Г.С. Сковороды Национальной Академии Наук Украины.

ოლეგ შეპეტიაკი

კონფუციანური რელიგიურ-ფილოსოფიური დოქტრინის განვითარება როგორც შორეული აღმოსავლეთის ხალხების მსოფლმხედველობის საფუძველი

რეზიუმე

მრავალმხრივი კვლევის აქტუალურ საგნად იქცა ჩინური კულტურის როლის ზრდა მსოფლიო ცივილიზაციების ურთიერთობაში. კონფუციანელობა ჩინური კულტურის ერთერთი მთავარი მდგენელია. XX საუკუნის მეორე ნახევრიდან დაწყებული კონფუციანელობა ყველაზე საინტერესო თემაა მსოფლიო

მეცნიერებაში. ჩვენს მიერ წარმოდგენილი სტატიის მიზანია იმ იდეების სისტემატიზების მცდელობა, რომლებიც ჩამოყალიბდა ადრეულ კონფუციანობაში და დღესაც ინარჩუნებს გავლენას რელიგიურ-ფილოსოფიურ დისკურსში.

საკვანძო სიტყვები: კონფუციანელობა, კონფუცი, მენ-ძი, სუნ-ძი, დუნ-ჯუნშუ.

რეცენზენტი: პროფესორი პეტრე იაროცკი, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, გ.ს.სკოვოროდას სახ. უკრაინის ეროვნული აკადემიის ფილოსოფიის ინსტიტუტის წამყვანი მეცნიერ თანამშრომელი

Oleh Shepetyak
**DEVELOPMENT OF THE CONFUCIAN RELIGIOUS-
PHILOSOPHICAL DOCTRINE AS THE FUNDAMENT OF WORLD
OUTLOOK IN THE FAR EAST**

Summary

The growing role of Chinese culture in the world dialogue of civilizations makes it an actual subject of versatile research. One of the main components of Chinese culture is Confucianism. Since the second half of the twentieth century, Confucianism belongs to one of the most interesting topics in world science. The purpose of the article presented by us is an attempt to systematize ideas that were formed in early Confucianism and retain their influence in religious-philosophical discourse to the present day.

Keywords: Confucianism, Confucius, Mencius, Sun-tzu, Dong-Zhongshu.

Reviewer: Professor Petro Yarotskyy, Doctor of the philosophical Sciences, Leading researcher of Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine.